

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.13>

UDC 94(393)

LBC 63.3(0)4-92

Submitted: 22.02.2021

Accepted: 13.05.2021

THE WILL OF EUSTATHIOS BOILAS IN THE CONTEXT OF BYZANTINE-GEORGIAN POLITICAL RELATIONS IN THE 11th CENTURY ¹

Dmitry A. Kosourov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article considers the data of the Will of the Byzantine nobleman Eustathios Boilas about his possessions in the Byzantine theme Iberia and Great Armenia in the context of political relations between Byzantium and the Georgian Kingdom in the 1040s and 1050s. *Methods.* The comparison of the texts of different written traditions is carried out. The data of the Will of Eustathios Boilas is analyzed in the context of “Chronicle of Kartli” from the corpus of the Kartlis Tskhovreba and the other sources. *Analysis.* The comparison of information from all the texts indicates that Boilas’ possessions even reached beyond the theme of Iberia, in particular, to the Northern Tao and part of Klarjeti. From the late 30s of the 11th century this territory became the arena of a cruel Georgian civil conflict between the Georgian king Bagrat IV and the Byzantium ally, the Duke of Kldekari Liparit IV Baghuashi. The defeat of Liparit in this conflict between 1053 and 1057 forced Byzantium to abandon its new acquisitions in Northern Tao, as a result of which, among other things, Eustathios Boilas lost several of his lands, which were transferred to Bagrat IV and his allies. *Results.* As the study shows, the borders of the theme Iberia and Great Armenia in the period from 1047 to 1053/1057 expanded to the north, including the territory of the Northern Tao and possibly part of Klarjeti, which was ruled by the Byzantine ally Liparit. The combination of data from both Byzantine and Georgian texts assumes to revise the generally accepted point of view about the administrative boundaries of the Iberia and Great Armenia theme.

Key words: Byzantine Empire, Kingdom of Georgia, Eustathios Boilas, Chronicle of Kartli, Tao-Klarjeti, Theme of Iberia and Great Armenia.

Citation. Kosourov D.A. The Will of Eustathios Boilas in the Context of Byzantine-Georgian Political Relations in the 11th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 6, pp. 152-160. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.13>

УДК 94(393)

ББК 63.3(0)4-92

Дата поступления статьи: 22.02.2021

Дата принятия статьи: 13.05.2021

ЗАВЕЩАНИЕ ЕВСТАФИЯ ВОИЛЫ В КОНТЕКСТЕ ВИЗАНТИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XI ВЕКЕ ¹

Дмитрий Алексеевич Косоуров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются данные завещания византийского вельможи Евстафия Воилы о его владениях в восточной провинции империи в контексте политических отношений между Византией и Грузинским царством в 1040-е и 1050-е годы. По наиболее распространенной точке зрения земли Воилы находились в феме Иверия и Великая Армения, которая на протяжении большей части XI в. подвергалась непрерывным посягательствам со стороны Грузии. Сопоставление данных «Завещания» с описанной в грузинской «Летописи Каргли» историей гражданского конфликта грузинского царя Баграта IV с союзником Византии, клдекарским эриставом Липаритом Багваши, позволяет уточнить несколько положений о византийской восточной политике и территориально-административном устройстве фемы Иверия и

Великая Армения в середине XI века. Ключевой вывод заключается в факте увеличения территории фемы за счет включения в ее состав земель Северного Тао и, вероятно, части территории Кларджети в период с 1047 по 1053/1057 годы. Помимо этого, сведения «Завещания» о потере Воилой части своих владений дают возможность конкретизировать датировки событий заключительного этапа внутригрузинской войны, окончившейся поражением Липарита Багваши, в результате чего территориальная экспансия Византии в картвельские земли окончательно завершилась.

Ключевые слова: Византийская империя, Грузинское царство, Евстафий Воила, Летопись Картли, Тао-Кларджети, фема Иверия и Великая Армения.

Цитирование. Косоуров Д. А. Завещание Евстафия Воилы в контексте византийско-грузинских политических отношений в XI веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 152–160. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.13>

Введение. Завещание Евстафия Воилы – уникальный памятник византийской литературы второй половины XI в., дающий ценную информацию о структуре и жизни поместья крупного землевладельца на востоке империи. Впервые греческий текст был издан В.Н. Бенешевичем [5, с. 221–231]. В 1911 г. пересказ основного содержания и комментариев к нему, в особенности касающийся упомянутых материальных предметов, был сделан П.В. Безобразовым [4]. В 1957 г. С. Врионис внес ряд изменений в изданный Бенешевичем текст в соответствии с оригиналом рукописи из Парижской Национальной библиотеки и перевел завещание на английский язык [19, р. 264–272]. Позднее, в 1961 г., Р.М. Бартикян внес дополнительные коррективы в издание греческого текста и выполнил его подробный критический источниковедческий анализ [3, с. 26–37]. В 1977 г. П. Лемерль выполнил новое издание греческого текста «Завещания» на основе той же парижской рукописи [17, р. 20–29].

Текст завещания датируется по упоминаемому в нем году (апрель 1059 г.) и посвящен различным распоряжениям византийского вельможи ипата и протоспафария Евстафия Воилы относительно его собственности в некой восточной провинции. Несмотря на первоначальное отождествление упомянутых в завещании земель в таких фемах, как Антиохия, Месопотамия или Эдесса [17, р. 46–47], авторы важнейших исследований памятника, С. Врионис и Р.М. Бартикян, убедительно показали, что Евстафий Воила обладал собственностью в феме Иверия [19, р. 274–276; 3, с. 32–34]. Эта точка зрения позднее была принята и развита другими отечественными византинистами [1; 2; 10; 13]. Более того, С. Врионис

первым идентифицировал два упомянутых в завещании топонима, а именно Καλμουχῆ («Калмухи» – местность в Северном Тао) и Κοπτερίου («Коптерион», то есть Капетра, место битвы византийцев с сельджуками в сентябре 1048 г. к югу от Феодосиополя) [19, р. 275]. Р.М. Бартикян же развил гипотезу С. Вриониса, предложив идентификацию еще для трех топонимов завещания, вероятно расположенных вблизи Аргануджи: Ταντζούτην («Тандзут») = Тандзот; Βαρτά («Варта») = Вартхел или Вартасхеви; Ὀφιδούβουνι («Офидовуни») = Описа или Описчала [3, с. 32] ².

Если мы принимаем гипотезу об отождествлении владений Евстафия Воилы с землями в бывших княжествах Тао-Кларджети, то перед нами встает вопрос о принадлежности этих территорий империи. Обычно считается, что в состав фемы Иверия входила лишь территория Южного Тао (бывшие земли Давида III Куропалата), но никак не территория Кларджети, которая принадлежала другой линии династии тао-кларджетских Багратидов, а при Баграте III, в 1012 г., и вовсе вошла в состав Грузинского царства [6, с. 228]. В то же время вопрос о точных границах фемы Иверия до сих пор остается открытым: еще при описании событий в период правления императора Константина VIII (1025–1028), в первые годы существования фемы, Аристокс Ластивертци сообщает, что местные тао-кларджетские феодалы обменивали свою земельную собственность на владения в малоазийской части империи, без уточнения локализации переданных участков [9, с. 70]. В этой связи целесообразно рассмотреть данные «Завещания» в совокупности с грузинскими письменными источниками, содержащими информацию о положении фемы

Иверия и прилегающих к ней картвельских территорий по состоянию на 1050-е годы.

Методы. Для реконструкции истории и судьбы земельных владений Евстафия Воилы в феме Иверия и Великая Армения в исследовании используется метод сравнения текстов различных письменных традиций. Данные «Завещания Евстафия Воилы» анализируются в контексте сведений «Летописи Картли» (“მატიანე ქართლისა”, далее – «ЛК») из грузинского летописного свода «Картлис цховреба», а также фрагментов из «Обозрения истории» византийского писателя Иоанна Скилицы и «Хронографии» армянского хрониста Маттеоса Урхайеци. Это позволяет уточнить хронологию и дополнительные факты описанных в «Завещании» событий, их роль и значение для политических отношений между Византийской империей и Грузинским царством в 40–50-х гг. XI в., а также административное устройство и границы византийской фемы Иверия и Великая Армения в этот период. Изучение источников основано на применении историко-критического метода с параллельным привлечением и критической оценкой имеющейся исследовательской литературы как по этой теме, так и по смежным с ней темам внутренней и внешней политики Византии на Востоке в XI веке.

Анализ. В исследовательской литературе мнения византистов, исследовавших административный состав фемы Иверии в 40–50-х гг. XI в., разделились. Так, В.А. Арутюнова-Фиданян на основании лишь данных завещания предположила, что Кларджети вошла в состав империи в 40–50-х гг. XI в. [1, с. 95; 2, с. 63]. Данную точку зрения без дополнительных аргументов поддержал К.Н. Юзбашян, предложивший более детально изучить и пересмотреть вопрос об общепринятой в историографии границе византийской фемы Иверии с Грузинским царством по реке Чорох [13, с. 73–74]. Это предположение вызвало резкое возражение В.П. Степаненко, справедливо заметившего, что упомянутые в тексте завещания дуки Михаил и Василий, которым подчинялся Евстафий Воила, неизвестны по другим источникам как дуки Иверии или Кларджети. Более того, существование отдельного дуката Кларджети (по гипотезе В.А. Арутюновой-Фиданян) в составе катепаната (Иверия до захвата империей Анийского

царства в 1045 г.) или другого дуката (Иверия после 1045 г.) невозможно ³ [10, с. 182–183].

Дополнительные трудности связаны с определением точного времени прибытия Евстафия Воилы в Иверию и идентификацией вышеупомянутых дук Михаила и его сына Василия, к которым отошли часть владений Воилы. Последняя проблема не решена однозначно образом до сих пор. Дело в том, что еще С. Врионис на основании сходства имен и данных записи монаха Феодула (писца завещания), предшествующей в той же рукописи тексту завещания [5, с. 220], отождествил дуку Михаила и его сыновей магистра Василия и вестарха Фаресмана с представителями семьи Апокапов, широко известной по событиям византийской истории второй половины XI в. в греческих и армянских текстах [19, р. 274–275]. Более того, казалось бы, становится понятной и причина их правления в Иверии, так как по данным Маттеоса Урхайеци Апокап (отождествляемый с дукой Михаилом) был стражем шатра Давида III Куропалата, то есть представителем местной знатной фамилии и уроженцем Тао-Кларджети [15, р. 45]. Однако такое отождествление было оспорено Р.М. Бартикяном и К.Н. Юзбашяном, которые на основании сопоставления данных из византийских текстов и сведений Маттеоса Урхайеци обнаружили ряд хронологических и фактических нестыковок, не позволяющих отождествить семью дуки Михаила «Завещания» с Апокапами ⁴ [3, с. 34–36; 13, с. 81–82]. Более того, К.Н. Юзбашян, исследовав обозначение Василия в тексте «Завещания» как διὰδοχος его отца Михаила по аналогичным документам византийского права, посчитал, что Василий отмечен в «Завещании» только как наследник имущества Михаила, а не его преемник в управлении фемой [13, с. 78–80]. В то же время, на сегодняшний день, точка зрения о принадлежности этой семьи к Апокапам получила новые аргументы в свою пользу, но без окончательного решения вопроса. Так, В.П. Степаненко указал на обнаруженную в районе Силистры на Дунае печать магистра Василия Апокапа (он назван дукой Парадунависа в записи Феодула 1059 г. и архонтом придунайских областей по состоянию на 1064 г. у Продолжателя Скилицы), а также на традиционное повторение имен через поколе-

ние в семьях выходцев из Тао-Кларджети [11, с. 107–111]. Кроме того, П. Лемерль попытался оспорить сообщение Маттеоса Урхайеци о том, что Апокап был жив в 1065 г., выдвинув тезис о его глубоко старческом возрасте к этому времени, если именно этот Апокап был стражем шатра Давида III Куропалата († 1000 г.) [17, р. 52–53]. Однако идентификация этих двух Апокапов друг с другом является лишь предположением. К тому же, сведения местного жителя и хрониста Эдессы Маттеоса о властях его родного города явно должны обладать большей достоверностью, чем все позднейшие реконструкции. В связи с этим следует согласиться с мнением В.П. Степаненко, что лишь введение в научный оборот новых сигиллографических источников, вероятно, сможет лучше прояснить этот запутанный вопрос⁵ [11, с. 110].

Что касается времени прибытия Евстафия Воилы в Иверию, то здесь ситуация выглядит более отчетливой. Еще С. Врионис связал вынужденный отъезд Воилы с семьей из Каппадокии с неудачным заговором его родственника, Романа Воилы, против императора Константина IX Мономаха в 1051–1052 гг., о котором известно из «Обозрения истории» Иоанна Скилицы [16, р. 473–474.44–84; 19, р. 273–274]. К.Н. Юзбашян уточнил версию С. Вриониса, и, разобрав хронологические сведения о членах семьи Воилы по тексту «Завещания», датировал переселение протоспафария в Иверию 1051/52–1053 гг. [13, с. 76–77]. Такая датировка совпадает с временем возвращения грузинского царя Баграта IV из его второго трехлетнего посольства в Византию (1050–1052/1053) и, на наш взгляд, данные «Завещания» позволяют уточнить ряд важнейших деталей византийско-грузинских отношений в 1050-е годы. В этой связи необходимо сопоставить данные «завещания» Воилы со сведениями грузинской «ЛК».

В «Завещании» Евстафий Воила сообщает, что несколько его владений, а именно Офидовуни, Куснерии и Калмухи, были переданы им дуге Михаилу по его просьбе в период до 1059 г.⁶ [17, р. 22]. Еще С. Врионисом была отмечена схожесть топонима «Калмухи» с одноименной местностью в регионе Тао-Кларджети [19, р. 275–276]. Эта крепость находилась в Северном Тао (местность к северу от совр. города Шенкая в иле Эрзурум Турции) и неоднократно упомянута в «ЛК» [20, гл. 281–282]. Грузин-

ский историк Ш.А. Бадридзе, специально занимавшийся идентификацией топонимов «Завещания» Воилы, усомнился, что в нем речь идет именно о таойской крепости, так как, с его точки зрения, византийцы ей никогда не владели [14, р. 175]. Стоит отметить, что в своем единственном доказательстве о наличии хронологических нестыковок Ш.А. Бадридзе полностью опирается на сильно устаревшую хронологию текста «ЛК», предложенную И.А. Джавахившили [14, р. 175–176], которая требует полного пересмотра. Так, И.А. Джавахившили, опираясь на неверное указание рукописи Sin. 38 об освобождении Липарита из сельджукского плена под 1051 г., датировал последнее посольство Баграта IV в Константинополь, состоявшееся после возвращения Липарита, под 1054–1057 гг. [22, гл. 136–137]. В действительности же Липарит, согласно колофону рукописи Q-1376 из лекционария иерусалимской традиции, вернулся из плена в 1049 г., и, таким образом, посольство Баграта IV в Византию после освобождения Липарита состоялось в 1050–1052/53 гг. [8, с. 48–49; 21, гл. 316–318]. В результате этой указанной ошибки, в работах И.А. Джавахившили, посвященных «ЛК», как и практически во всей последующей грузинской историографической традиции, опирающейся на его труды, оказалась нарушена хронологическая связь между всеми описанными событиями после 1050-х гг. [8, с. 48–49]. Именно по причине опоры на неверную датировку фрагментов «ЛК» исследователи ранее часто отрицали возможность соотнесения информации «Завещания» с данными грузинского текста [10, с. 182–183].

Что касается принадлежности крепости Калмахи, то, согласно тексту «ЛК», около 1047 г. ее эристав Сула вместе с эриставом Артануджи Григолом попали в плен к Липариту Багваши после сражения у Аркисцихе и были подвергнуты суровым пыткам [6, с. 156]. По словам летописца, Сула не отдал Липариту свою крепость, в отличие от Григола. Далее Сула появляется на страницах «ЛК» после возвращения Баграта IV из второго византийского посольства, датированного 1052/1053 г. [21, гл. 318]. Недовольные усилением Липарита после коронации Георгия II, Сула и все другие месхские дидебулы захватили Липарита вместе с его сыном Иване [6, с. 157]. При этом летописец подчеркивает, что

пленники были уведены Сулой именно в его вотчину – Калмахи. За это пленение Липарита на встрече в джавахетской Султе Баграт IV лично одарил Сулу несколькими месхетскими крепостями (Цихис-Джвари, Одзрхе, Бодоклде) и множеством богатств; Сула же передал царю все крупнейшие владения Липарита, среди которых «ЛК» называет Артануджи, Квели, Уплисцихе и Биртвиси [6, с. 158]. Именно этот захват Сулой Калмахели стал роковым для всей власти Липарита: увенный вместе с сыном в Триалети, Липарит под суровыми пытками отдал Баграту даже свою родовую вотчину, крепость Клдекари, после чего постригся в монахи и, вероятно, ушел в Византию [6, с. 177]. Что касается сына Липарита, Иване, то он перешел на службу к Баграту, за что получил под управление Аргвети, однако вскоре сбежал на несколько лет в Византию, чем вызвал гнев грузинского царя. Вскоре, однако, после ходатайств своего отца, Иване был возвращен Багратом в Грузию, получив на этот раз, помимо Аргвети, под управление и Картли, за что тогда, по словам летописца, начал предано служить царю [6, с. 158].

Эти описанные в «ЛК» важнейшие события не имеют точных датировок и определяются лишь по косвенным свидетельствам. Так, например, Аристокэс Ластивертци сообщает несколько подробностей о судьбе Иване, сына Липарита, при описании противостояния императора Михаила VI Стратиотика и военачальника Исаака Комнина, произошедшего летом 1057 г. [9, с. 110–111]. Так, Иване, которому была пожалована от империи малоазийская территория вблизи Иверии⁷, воспользовавшись начавшимися смутами, разорил и захватил крепости вблизи Феодосиополя, и даже попытался взять сам город, выдавая себя за посланника императора. Однако горожане и наместник города вызвали против сына Липарита войско магистра фемы из Ани, и Иване вынужден был обратиться за помощью к сельджукам, которые, по драматичному рассказу армянского писателя, ужасно разорили окрестные армянские области [9, с. 111–113]. Что касается даты возвращения Иване в Грузию, то оно точно датируется по рукописям монастыря Кацхи 1059 г. [22, 83. 138].

Таким образом, описанное в «ЛК» падение Липарита приходится на годы между

1052/1053 (возвращение Баграта IV из Византии) и 1057 (бегство Иване Липаритида в империю). Как было отмечено ранее, переселение Евстафия Воилы также приходится на близкое к этим событиям время 1051/52–1053 годов. Судя по всему, Воила действительно обосновался в феме Иверия: это соответствует как византийской практике ссылки политических преступников знатного происхождения на самые дальние окраины империи, так и описанным самим протоспафарием условиям на новом месте жительства с упоминанием крайне скудной пустынной земли, множества диких зверей и местных жителей армян⁸ [17, р. 22].

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о возможном расширении границы фемы Иверия на север. Как мы видели, союзник империи Липарит еще в 1047 г. захватил владетелей крепостей Калмахи и Артануджи, Сулу и Григола Абусеридзе соответственно. Стоит отметить, что Артануджи являлся предметом посягательств Византии еще со времен Романа I Лакапина (920–944): в 46-й главе *De Administrando Imperio* Константин VII Багрянородный подробно описывает стратегическую значимость крепости. Империя считала Артануджи ключом ко всем картвельским землям, куда также стекались товары со всего востока [7, с. 207–211]. Мы видели, что после своего пленения Липарит вернул Артануджи Баграту IV, то есть в период как минимум с 1047 по 1053⁹ / 1057 гг. центр Кларджети контролировал верный вассал Византии. Вероятно, это произошло точно ранее 1057 г., так как по состоянию на 1057 г. Иване Липаритид уже основательно закрепился в Византии, то есть расправа над его родом должна была произойти гораздо ранее, однако это лишь предположение. На наш взгляд, Калмахи также отошла Липариту и, соответственно, империи, несмотря на маловероятное сообщение «ЛК» о несломленном под пытками Суле Калмахели, что, скорее всего, было внесено летописцем для подчеркивания незаконности занятия его вотчины. Таким образом, на наш взгляд, «Калмухи» «Завещания Воилы» и «Калмахи» «ЛК» представляют собой один и тот же топоним, и вся картина в таком случае может выглядеть следующим образом: административный центр Кларджети, Артануджи, контролировал союзник империи Липарит, тогда как окру-

жающие Артануджи крепости, в том числе и Калмахи, перешли под контроль византийских военных гарнизонов, что вытекает из текста «Завещания». Из этого становится понятной и разгадка «конфискации» Калмахи и других соседних с Артануджи крепостей (в частности, Офидовуни/Опизы) у Воилы дукой Михаилом: вероятно, империя не могла защитить захваченного Сулой Липарита и пошла на уступки недавно вернувшемуся из византийского посольства Баграту IV и его союзникам. Кроме того, на 1052 и 1054 гг. приходятся крупные вторжения сельджуков Тогрул-бека в Иверию (в 1054 г. даже был осажден Манцикерт) [16, р. 462.51–54], что также не позволяло империи полностью погрузиться во внутригрузинские сумятицы. Летописец также подчеркивает, что Сула сначала доставил пленников именно в потерянную им вотчину, дабы, вероятно, гарантированно оформить себе ее возврат [6, с. 157].

Результаты. Таким образом, в период как минимум с 1047 по 1053/1057 гг. граница фемы Иверия действительно расширилась на север, по меньшей мере включив в себя земли Северного Тао с районом Калмахи, а возможно, даже и территорию Кларджети, включая ее административный центр – крепость Артануджи. Однако столь краткое по времени расширение территории фемы (очевидно, на менее чем десять лет) не позволило закрепиться на новом месте какой-либо значительной византийской администрации, в связи с чем мы обладаем крайне скудной информацией и источниками по этому вопросу. Весьма вероятно, что сам Артануджи и вся Кларджети и вовсе управлялись какими-либо представителями из числа сторонников грузинского вассала империи, Липарита Багваши, а сами же византийцы обеспечивали лишь военное подкрепление на этой территории, в частности, например, в наиболее известной из пограничных с Кларджети крепости Калмахи в Северном Тао. Одним из представителей этой скоро созданной военной администрации и мог быть дука Михаил: мы склонны согласиться с мнением Р.М. Бартияна и К.Н. Юзбашяна, что он вряд ли идентичен «Апокапу, наместнику Эдессы», так как для этого нужно опровергнуть сообщение Маттеоса Урхайеци о том, что этот Апокап был жив по состоянию на 1065 год. На наш взгляд, причиной встречающегося в

историографии пренебрежения данными «Завещания Евстафия Воилы» об истории жизни этого протоспафария именно в феме Иверия и, как следствие, факта недолгого включения в состав фемы области как минимум Северного Тао, является опора на крайне некритичную грузинскую историографию, посвященную источниковедческому анализу текстов из летописного свода «Картлис цховреба». Как видно, устаревшие хронологические выводы И.А. Джавахишвили, выдвинутые им при комментировании «ЛК», и повторенные практически во всей дальнейшей историографии, запутали всю последовательность событий 1050-х гг. и на долгое время не позволяли соотнести данные «ЛК» со столь ценным византийским юридическим документом XI века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 20-04-028) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2021 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at HSE University in 2021 (grant № 20-04-028) and by the Russian Academic Excellence Project «5-100».

² Предложенная локализация вызвала возражение Ш.А. Бадридзе, заявившего о фонетических ошибках у своего оппонента и, со ссылкой на исследование Н.Я. Марра, о факте наличия нескольких схожих по названию топонимов в южной Грузии, без привязки именно к окрестностям Артануджи [14, р. 175–176].

³ На невозможность существования двух дук в одной феме (то есть магистра Василия и Иоанна Монастириота по состоянию на 1059 г.) в противовес гипотезе Р.М. Бартияна, предложившего альтернативное прочтение колофона Феодула, указывали и Ш.А. Бадридзе, и К.Н. Юзбашян [14, р. 170–171; 13, с. 74–75].

⁴ По тексту «Завещания» известно, что по состоянию на 1059 г. дука Михаил уже скончался, тогда как в «Хронике» Маттеоса Урхайеци дука Эдессы (не Иверии!) «Апокап, отец Василия» в 1065 г. с радостью встречал своего сына Василия, архонта придунайских городов (по Продолжателю Скилицы), вернувшегося из плена от турок-узлов [15, р. 127].

⁵ В то же время в другой своей статье В.П. Степаненко замечает противоречия в титу-

латуре упомянутых «Апокапов»: так, например, Фаресман в «Завещании» по состоянию на 1059 г. назван вестархом, тогда как в нарративных источниках у Михаила Атталиата и Продолжателя Скилицы в событиях 1068–1069 гг. – вестом, что исключено, так как за прошедшие десять лет титул Фаресмана не мог понизиться [12, с. 221].

⁶ Еще одну территорию, проастиий Варту, Воила передал сыну дуки Михаила, Василию, однако так и не получил положенную оплату за всю отданную собственность. Важно отметить, что Воила не сообщает, в какое время после его переезда произошли эти передачи, очевидно лишь, что до 1059 г., так как на момент составления завещания дука Михаил уже скончался [17, р. 20].

⁷ Аристахэс Ластивертци говорит об аване Ерээ в гаваре Хаштеанк (совр. ил Бингель) [9, с. 110]. Печати обосновавшихся в империи потомков Липарита опубликованы В. Зайбтом [18].

⁸ По остроумной гипотезе Р.М. Бартикяна, Евстафий Воила поселился в окружении представителей армянской гностической секты тондракитов, широко распространенной на востоке Малой Азии в IX–XI вв.: схожее метафорическое описание этих еретиков как «диких ужасных зверей» многократно приведено в армянской литературе указанного периода, в частности, у того же Аристахэса Ластивертци [3, с. 33–34].

⁹ 1053 г. кажется нам предпочтительнее 1052 г., так как если Воила переселился в Иверию в 1051 г., то ему явно было необходимо какое-то значительное время для совершенного им благоустройства всех приобретенных «диких» земель, как он сам об этом сообщает [17, р. 22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, В. А. Из истории северовосточных пограничных областей Византийской империи / В. А. Арутюнова // Историко-филологический журнал. – 1972. – № 1 (56). – С. 91–102.
2. Арутюнова-Фиданян, В. А. Византийские правители фемы «Иверия» / В. А. Арутюнова-Фиданян // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. – 1973. – № 2 (362). – С. 63–78.
3. Бартикян, Р. М. Критические заметки о завещании Евстафия Воилы (1059 г.) / Р. М. Бартикян // Византийский временник. – 1961. – Т. 19. – С. 26–37.
4. Безобразов, П. В. Завещание Воилы / П. В. Безобразов // Византийский временник. – 1911. – Т. XVIII. – С. 107–115.
5. Бенешевич, В. Н. Завещание византийского боярина XI века / В. Н. Бенешевич // Журнал Министерства народного просвещения. – 1907. – Май. – С. 219–231.
6. Картлис Цховреба. История Грузии / под ред. Р. Метревели. – Тбилиси : Артануджи, 2008. – 456 с.
7. Константин Багрянородный. Об управлении империей / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М. : Наука, 1991. – 497 с.
8. Косоуров, Д. А. Два посольства Баграта IV в Константинополь: датировка, причины и последствия / Д. А. Косоуров // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 40–54. – DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.003>.
9. Повествование вардапета Аристахэса Ластивертци / введение, пер. и коммент. К. Н. Юзбашяна. – М. : Наука, 1968. – 194 с. – (Памятники письменности Востока ; т. XV).
10. Степаненко, В. П. Михаил Катафлор, императорский куратор Манцикерта и Внутренней Иверии / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века. – 1998. – Вып. 29. – С. 176–192.
11. Степаненко, В. П. Из истории византийской провинциальной администрации XI в. / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века. – 2008. – Вып. 38. – С. 96–113.
12. Степаненко, В. П. Армяне в Византии XI в.: Фаресман Апокап / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века. – 2011. – Вып. 40. – С. 219–225.
13. Юзбашян, К. Н. Завещание Евстафия Воилы и вопросы фемной администрации «Иверии» / К. Н. Юзбашян // Византийский временник. – 1974. – Т. 36. – С. 73–82.
14. Badridzé, Ch. Deux études pour servir à l'histoire du Tao / Ch. Badridzé // Bedi Kartlisa. – 1973. – № 31. – P. 167–186.
15. Chronique de Matthieu d'Edesse (962–1136) avec la Continuation de Grégoire le prêtre jusqu'en 1162 / trad. par E. Dulaurier. – Paris : A. Durand, 1858. – 546 p.
16. Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / rec. I. Thurn. – Berolini : Walter de Gruyter, 1973. – LVI, 580 p. – (Corpus fontium historiae byzantinae ; vol. 5).
17. Lemerle, P. Cinq études sur le XIe siècle byzantin / P. Lemerle. – Paris : Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1977. – 331 p.
18. Seibt, W. Liparites als “byzantinischer” Familienname in der Komnenenzeit / W. Seibt // Dedicatio. ისტორიულ–ფილოლოგიური ძიებანი (= Festschrift Mariam Lortkipanidze). – თბილისი : თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 2001. – გვ. 123–131.
19. Vryonis, S. The Will of a Provincial Magnate, Eustathius Boilas (1059) / S. Vryonis // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1957. – Vol. 11. – P. 263–277.
20. გამყრელიძე, გ. ქართლის ცხოვრების ტოპოარქეოლოგიური ლექსიკონი /

გ. გამყრელიძე, დ. მინდორაშვილი, ზ. ბრაგვაძე, მ. კვაჭაძე. – თბილისი : ბაკურ სულაკაურის გამომცემლობა, 2013. – 789 გვ.

21. კარანაძე, მ. ახალი ქრონოლოგიური ცნობა ბაღვაშთა ფეოდალური სახლის შესახებ / მ. კარანაძე // მრავალთავი : ფილოლოგიურ-ისტორიული მიეზანი. – 2007. – ტ. XXII. – გვ. 315–319.

22. ჯავახიშვილი, ი. თხზულებანი თორმეტ ტომად. ტ. II: ქართველი ერის ისტორიის / ი. ჯავახიშვილი. – თბილისი : თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1983. – 394 გვ.

REFERENCES

1. Arutyunova V.A. Iz istorii severo-vostochnykh pogranichnykh oblastey Vizantiyskoi imperii [From the History of the Northeastern Border Regions of the Byzantine Empire]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical and Philological Journal], 1972, no. 1 (56), pp. 91-102.

2. Arutyunova-Fidanyan V.A. Vizantiyskie praviteli femy «Iveriya» [Byzantine Rulers of the Theme “Iberia”]. *Vestnik obshchestvennykh nauk AN Armyanskoy SSR* [Bulletin of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Armenian SSR], 1973, no. 2 (362), pp. 63-78.

3. Bartikyan R.M. Kriticheskie zametki o zaveshchaniy Evstafiya Voily (1059 g.) [Critical Notes on the Will of Eustathios Boilas (1059)]. *Vizantiiskii vremennik*, 1961, vol. 19, pp. 26-37.

4. Bezobrazov P.V. Zaveshchaniy Voily [The Will of Boilas]. *Vizantiiskii vremennik*, 1911, vol. 18, pp. 107-115.

5. Beneshevich V.N. Zaveshchaniy vizantiyskogo boyarina XI veka [The Will of the Byzantine boyar of the 11th century]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education], 1907, May, pp. 219-231.

6. Metreveli R., ed. *Kartlis Tskhovreba. Istoriya Gruzii* [Kartlis Tskhovreba. History of Georgia]. Tbilisi, Artanudzhi Publ., 2008. 456 p.

7. Litavrin G.G., Novoseltsev A.P., eds. *Konstantin Bagryanorodnyy. Ob upravlenii imperiei* [Constantine VII. The De administrando imperio]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 497 p.

8. Kosourov D.A. Dva posolstva Bagrata IV v Konstantinopol: datirovka, prichiny i posledstviya [Two Embassies of Bagrat IV to Constantinople: Dating, Causes, and Aftermath]. *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2021, vol. 23, no. 1, pp. 40-54. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.003>.

9. *Povestvovanie vardapeta Aristakesa Lastivertzi* [Narrative by Vardapet Aristakes Lastivertzi]. Moscow,

Nauka Publ., 1968. 194 p. (Pamyatniki pismennosti Vostoka [Written Sources of the East]; vol. 15).

10. Stepanenko V.P. Mikhail Kataflor, imperatorskiy kurator Mantsikerta i Vnutrenney Iverii [Michael Kataphloron, the Imperial Curator of Manzikert and Inner Iberia]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1998, iss. 29, pp. 176-192.

11. Stepanenko V.P. Iz istorii vizantiyskoy provincialnoy administratsii XI v. [From the History of the Byzantine Provincial Administration in the 11th Century]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2008, iss. 38, pp. 96-113.

12. Stepanenko V.P. Armyane v Vizantii XI v.: Faresman Apokap [Armenians in Byzantium in the 11th Century: Pharesmanes Apokapes]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2011, iss. 40, pp. 219-225.

13. Iuzbashian K.N. Zaveshchaniy Evstafiya Voily i voprosy femnoi administratsii «Iverii» [The Will of Eustathios Boilas and the Issues of the Theme Administration of “Iberia”]. *Vizantiiskii vremennik*, 1974, vol. 36, pp. 73-82.

14. Badridzé Ch. Deux études pour servir à l'histoire du Tao. *Bedi Kartlisa*, 1973, no. 31, pp. 167-186.

15. Dulaurier E., ed. *Chronique de Matthieu d'Edesse (962–1136) avec la Continuation de Grégoire le prêtre jusqu'en 1162*. Paris, A. Durand, 1858. 546 p.

16. Thurn I., ed. *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum*. Berolini, Walter de Gruyter, 1973. LVI, 580 p. (Corpus fontium historiae byzantinae; vol. 5).

17. Lemerle P. *Cinq études sur le XIe siècle byzantin*. Paris, Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1977. 331 p.

18. Seibt W. Liparites als “byzantinischer” Familienname in der Komnenenzeit. *Dedicatio. Ist'oriul-pilologiuri dziebani (Festschrift Mariam Lortkipanidze)*. Tbilisi, Tbilisis universitetis gamomtsemloba, 2001, pp. 123-131.

19. Vryonis S. The Will of a Provincial Magnate, Eustathios Boilas (1059). *Dumbarton Oaks Papers*, 1957, vol. 11, pp. 263-277.

20. Gamkrelidze G., Mindorashvili D., Bragvadze Z., Kvachadze M. *Kartlis tskhovrebis topoarkeologiuri leksikoni* [Topoarchaeological Dictionary of Kartlis Tskhovreba]. Tbilisi, Bakur sulakauris gamomtsemloba, 2013. 789 p.

21. Karanadze M. Akhali kronologiuri tsnoba bagvashta feodaluri sakhli shesakheb [New Chronological Information on the Feudal House of Baghvashi]. *Mravaltavi: Philological and Historical Researches*, 2007, vol. 22, pp. 315-319.

22. Javakhishvili I. *Tkhzulebani tormet tomad. T. II: Kartveli eris istoriis* [Essays in Twelve Volumes. Vol. 2. History of the Georgian Nation]. Tbilisi, Tbilisis universitetis gamomtsemloba, 1983. 394 p.

Information About the Author

Dmitry A. Kosourov, Master in History, Postgraduate Student, Doctoral School of History, National Research University Higher School of Economics, Staraya Basmannaya St, 21/4, Bld. 3, 105066 Moscow, Russian Federation, kosourovdm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4453-8710>

Информация об авторе

Дмитрий Алексеевич Косоуров, магистр истории, аспирант Аспирантской школы по историческим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 3, 105066 г. Москва, Российская Федерация, kosourovdm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4453-8710>